

Столкнувшись с бодрым, здоровым и известным профессором, Чжан Юань в глубине души занервничал.

Даже если не принимать во внимание другие его разнообразные титулы, одного звания академика математики было достаточно, чтобы отпугнуть обычных людей.

Академик!

Основным направлением исследований профессора Ванга была теория движений, один из самых трудных предметов. Мотив был более высокоразмерным рекламным продуктом теории групп Галуа, и позже было обнаружено, что он имеет таинственную связь с квантовой теорией поля.

Исследования по программе Ланглендса и теории мотивов были двумя современными основными направлениями в математике. Программа Ленглендса пыталась объединить теорию чисел и алгебраическую геометрию, а теория мотивов - объединить дискретную математику и непрерывную математику.

Их также называли двумя сторонами одной медали.

В прошлом был один математик, который сделал смелое предсказание. "Если люди когда-нибудь завершат создание этих двух основ, математический мир обретет истинное единство, и все математические проблемы можно будет решить с помощью этих двух теорий".

Хотя это прозвучало как гипербола, люди действительно могут никогда не достичь этой стадии. Прогресс Программы Лэнглендса считался весьма скромным, и после десятилетий исследований люди достигли прогресса только в геометрической Программе Лэнглендса и р-адической Программе Лэнглендса. Что касается теории движений, то из-за высокой степени абстракции она выглядела так, словно математики просто разговаривали сами с собой. Поэтому даже экспертная оценка стала затруднительной. В результате прогресс в изучении теории движений также был крайне медленным.

Несомненно, Ван Цзун был одним из лучших математиков, и структура гибридного мотива также была предложена профессором Ваном. В то время это произвело большой фурор.

Он часто слышал, как его отец говорил о своем наставнике с уважением. Поэтому Чжан Юань зашел в гости мимоходом, без каких-либо тайных намерений.

Он даже принес с собой небольшой подарок, местный продукт города Донхуа, ветчину Донхуа, хотя казалось, что нынешняя ситуация выглядит несколько странно.

"Какой университет вы закончили?"

"Университет Z". Чжан Юань ответил со всей честностью.

"О, Университет Z..." Ван Чжун нахмурил брови и был слегка недоволен. Несмотря на то, что Университет Z занимал третье место среди университетов Страны Ся, он все равно был немного хуже по сравнению с двумя лучшими. С точки зрения такого старика, как он, хорошие студенты должны поступать в два лучших университета.

"Вы тоже космический волонтер?"

"Верно."

"Очень хорошо. Ты унаследовал амбиции своего отца". Ван Чжун удовлетворенно кивнул.

Если бы не его преклонный возраст, он бы точно стал одним из полумиллиона добровольцев, которым предстояло испытать жизнь в космическом путешествии.

"Каковы ваши планы на будущее?" Профессор Ван поднял свою чашку и неторопливо сделал глоток.

"У меня осталось еще 19 дней отпуска, и я планирую полистать книги в библиотеке. После посадки на космический корабль я надеюсь найти наставника, чтобы закончить магистратуру и докторантуру..."

"Это хорошо - получать больше знаний. В каком направлении вы планируете продолжить обучение?"

Когда они затронули эту тему, Чжан Юань неловко улыбнулся. "Мне очень нравится математика, но для перезапуска цивилизации требуется большое количество талантов. Поэтому я намерен заняться инженерными исследованиями, такими как информатика... Да, в основном это будет математика и космическая инженерия".

Ван Чжун был профессором естественных наук. Люди, занимающиеся наукой, часто презирали тех, кто занимался инженерным делом, а те, кто занимался инженерным делом, часто презирали тех, кто занимался гуманитарными науками. Такова всегда была цепочка академического презрения.

Цепочка определялась степенью сложности написания мусорной диссертации. Для профессора естественных наук было относительно сложнее написать мусорную диссертацию, так как она требовала инноваций как минимум.

Что касается гуманитарных наук, то написать мусорную диссертацию было слишком просто. Те специальности по телевидению и исполнительскому искусству специализировались на подготовке докторов наук, которые писали мусорные диссертации.

Когда его отец перешел с математики на космическую механику, Ван Чжун чуть не вышел из себя, так как считал, что инженерная специальность слишком утилитарна.

Как и ожидалось, брови Ван Чжуна сошлись вместе, и он некоторое время молчал. Однако это был их первый разговор, и они были незнакомы друг с другом, поэтому он не стал особо комментировать планы Чжан Юаня.

"Ты уже нашел себе наставника?"

"Пока нет. Мне еще предстоит пройти тест после посадки на космический корабль. Надеюсь, я смогу получить высокие оценки..." скромно сказал Чжан Юань.

"..." С точки зрения Ван Чжуна, он, естественно, неправильно истолковал слова Чжан Юаня.

"..."

Earth Age был большим космическим кораблем, и, несмотря на то, что все приготовления были сделаны заранее, ресурсы и выходы были ограничены. В конце концов, большая часть времени

экипажа будет проведена в спячке.

Для того чтобы перезапустить цивилизацию на незнакомой планете, знания и технические навыки были наиболее важны. Поэтому различные эксперты и ученые, естественно, будут контролировать больше ресурсов и обладать большей властью на корабле.

Квота студентов для этих известных ученых также была ограничена. Личность их учеников, естественно, была более выгодной, чем обычных квалифицированных рабочих; это было похоже на наличие поддержки.

В данный момент Чжан Юань как будто знал, что не получит хороших оценок, и решил пойти обходным путем, поэтому он попытался найти хорошего наставника с помощью Ван Чжуна.

Профессор Ван нахмурил брови и спросил: "Какого наставника вы ищете?".

Чжан Юань на мгновение замялся, а затем небрежно ответил: "Конечно, более знающих. Такой, как мой отец, был бы лучшим!"

Ван Чжун стал еще более несчастным, взглянув на ветчину донхуа, лежащую на столе.

Исходя из его многолетнего опыта преподавания, тот, кто хотел положиться на своих родителей, чтобы пройти через черный ход, несомненно, плохо учился!

Если бы он ошибся, то проглотил бы этот кусок ветчины целиком!

'Почему бы тебе не посмотреть на себя в зеркало и не увидеть, какими стандартами ты обладаешь... Ты хочешь лучшего наставника, но тебе нужно подумать, достоин ли ты этого!' внутренне подумал Ван Чжун.

Его взгляд на Чжан Юаня постепенно становился недобрим.

...

Ван Чжун не был тем, кто пренебрегает прошлыми отношениями. На самом деле, для него не составляло труда слегка заботиться о сыне своего любимого ученика.

Однако, когда речь заходила о Земном Веке, это было похоже на прикосновение к больному месту, что вызывало у него сильное беспокойство.

Причина заключалась в том, что Эра Земли была независимым обществом, и как только она появилась, у земной цивилизации не было возможности вмешаться в ее дела. Помимо внешних причин, таких как сфера Дайсона или сверхновая, существовала еще одна внутренняя причина для масштабного проекта.

Это был карнавал идеалистов Земли! Это был могущественный социальный эксперимент!

Когда отец ядерного синтеза Ци Юаньшань основал Фонд глубокого космоса, он также создал новую школу мысли под названием "Школа новой цивилизации".

Представители Новой цивилизационной школы считали, что развитие цивилизации подобно биологической эволюции, которую можно исправить только на основе первоначального фундамента. Невозможно полностью перевернуть первоначальную основу и начать все заново. Таким образом, история, культура и идеология прошлого оказывают глубокое влияние на

будущее развитие.

В таком влиянии было как хорошее, так и плохое, и невозможно было добиться больших изменений, используя простые методы репарации. Это было похоже на рост человека. Как только формировалось их мировоззрение, оно становилось неизменным.

В результате некоторые старые исторические тяготы станут бременем в развитии будущего.

Школа Новой Цивилизации однажды поставила вопрос: почему земная цивилизация до сих пор не интегрировалась и не стала единой страной?

Ответ был очень прост.

Во-первых, люди не могли отказаться от приобретенных полномочий и интересов. Если бы несколько стран объединились друг с другом, лидерам меньших стран пришлось бы уйти в отставку. Многие звания и интересы пришлось бы перераспределять заново, поэтому те, кто был заинтересован, естественно, не захотят этого делать.

В качестве простого примера можно привести отсутствие единых измерений расстояния между рельсами во всем мире.

Для того чтобы расстояние между рельсами было одинаковым, требовались не только политические факторы, но и различные экономические проблемы. Замена старых рельсов требовала денег, так кто же пойдет на такие расходы?

Поскольку желающих не находилось, дело можно было только затягивать.

При такой простой проблеме, как расстояние между рельсами, никто не знал, как долго это будет продолжаться, не говоря уже о других более сложных вопросах, затрагивающих интересы.

Во-вторых, исходя из истории, трещины между каждой страной было трудно устранить. Этническая ненависть и различные этнические конфликты существуют до сих пор. После четырех мировых войн, за исключением Восточной Азии, которая находилась в лучшем состоянии, в других регионах все еще существовали конфликты. Были и мелкомасштабные войны, причем они были более заметны в более бедных странах.

Такие конфликты вряд ли исчезнут в обозримом будущем.

В-третьих, многие страны не стоили того, чтобы их поддерживать и спасать.

В некоторых странах существовали диктатура и бюрократический капитализм; в некоторых странах все население употребляло наркотики и даже экспортировало их, до такой степени, что правительство этих стран было полностью занято наркоманами; в некоторых странах все население было ленивым и предпочитало позволить фруктам упасть, а не собирать их. Были и такие страны, где все население верило в религии... Хаос глобальной идеологии невозможно было спасти одним великим человеком.

В целом, Школа Новой Цивилизации считала, что раз нынешняя цивилизация Земли не может быть объединена, то и в будущем будет то же самое. Даже если бы они силой объединили ее, возникла бы еще более хаотичная междоусобица, и это было результатом множества факторов,

таких как различия в истории и культуре.

Поэтому Эпоха Земли была могущественной попыткой Школы Новой Цивилизации.

Она попыталась использовать физическое расстояние для того, чтобы отказаться от всех притязаний на мусор на протяжении всей истории человечества и создать более мощную и единую новую цивилизацию, где все население придерживалось бы одной идеологии.

Это было похоже на то, как отец, осознав, что у него нет надежды на будущее, возлагает все свои надежды на своего ребенка.

Если бы их попытка увенчалась успехом, то у более могущественной цивилизации появился бы определенный шанс повлиять на земную цивилизацию.

Таков был первоначальный план Ци Юаньшаня. Могущественный... план, рассчитанный на десятки тысяч лет.

Примечание автора: Что касается теории мотивов, мечта Гротендика - создать универсальную теорию когомологий, которая известна как теория мотивов. В любом случае, когда в математике появляются такие слова, как *motive* и *motivic*, вы будете знать, что это очень высокий уровень и абстракция.

В будущем появится математика и научная фантастика, но нет необходимости понимать эти термины. Вам просто нужно знать, что они существуют.

<http://tl.rulate.ru/book/51003/2113221>